

Василий ПОНОМАРЕНКО

Родился в 1935 г. в деревне Жданы на Полтавщине. Окончил Военно-морское техническое училище в Пушкине (Царском Селе), Литературный институт им. А. М. Горького. Служил на Балтике, на Сахалине, в Уссурийском крае, на Южном Урале, преподавал в Ярославском высшем военно-финансовом училище. Один из создателей Ярославского областного отделения Союза российских писателей. Первый его руководитель (1993—1996). В конце 1970-х — 1980-х гг. руководил литературным молодёжным объединением при областной газете «Юность». Автор книг «Летовестье», «Неумолкающее эхо», «Колокол трудной судьбы», «Годы и мгновения» и других, составитель «Ярославской поэтической антологии». Лауреат областной литературной премии им. Л. Н. Трефолева. Член Союза российских писателей. Живёт в Ярославле.

«В поиске неистовом...»

* * *

Писать, писать всяк ныне тщится —
Так соблазнительна печать!
А гений Тютчева
молчать
Душе советовал учиться.

Не то чтоб вовсе немота,
А мудрой мысли красота,
Страстей и чувств благая мера —
Так открывались уста
Рубцова, Пушкина, Гомера!

* * *

Мальцы, мальцы,
Как в жизнь входить вам трудно!
Вот первый вскрик натужного труда,
Свершаемого с мамой обоюдно, —
Кровяще-сложного, тревожного всегда.

Она нага... Рожаяще открыта.
И ты весь гол... На темье — волоски...
Дитё впервой свивальником сповито
И в жизнь вошло, смертям всем вопреки.

Бытуй, бутуз! Мозгой и мышцей двигай!
К новопришедшим жизнь всегда строга.
Но всё ж тебя не обнесёт ковригой
Неиссякаемо-господня пирога...

Ты вторгнут в мир,
Судьбой не проворонен
В захлётно-скачущей вседневной череде,
А в миг любви родительски заронен
Зернятком всхожим в лонной борозде...

Мильоны лет инстинктно и упрямо
Природа нам лелеет ритм сердец!
Вот девочка возникла — будет мама...
Родился мальчик — вырастет отец ...

Мальцы, мальцы,
Тараньте лбом и сердцем
Пространство жизни, полное борьбы...
Ты явлен в мир — тебе не отвертеться
От всех глобальных сложностей судьбы!

* * *

Светятся берёзы предвечерне
В дальнем заметеленном бору.
Серебро, прочерченное чернью...
Или чернь слегка по серебру?!

Светятся безлиственно, безгласно,
Цепенит их солнечный мороз...
Шелушится кожица атласно
У моих предмартовских берёз.

Пропорхнёт вблизи пестравый дятел,
Сядет на разлапистой сосне:
Тук-тук-тук! — он доктор и ваятель,
Тук-тук-тук! — морзяночка весне.

И берёзам слышать так приятно,
Что весна стремится в их края...
Кто в мороз умеет слушать дятла —
В мае тоньше слышит соловья.

Судьба

*...Поступил в Тотемский лесотехникум,
окончил два курса, больше не стал учиться...*

Н. Рубцов, 12.09.1952

Представляю: стал бы он лесничим...
Попечитель сосен и берёз!
Пообрёл хозяйственный обычай
И лесной семеюшкой оброс.

Цепкие семейные обузы
Обступить готовы хоть кого...
Стало бы Рубцову не до музыки,
Да и нам совсем не до него.

Может, изводил бы в целлюлозу
Солнцем просмолённые стволы,
Чтобы книги лирики и прозы —
Не его! — ложились на столы.

Нет, не стал он северным лесничим
В сосенно-берёзовом краю —
Всенародно-песенным величьем
Он возвысил Родину свою.

* * *

У Розы Гуревич потеряно зренье:
Розу в цвету ей увидеть невмочь...
В лирично-целительном стихотворенье
Я человеку стараюсь помочь.

К свежему солнцу лицом на рассвете
Всем жизнечувствием оборотясь,

С волшебною розою в нежном соцветье
Даже незрячий почувствует связь.

В смерклых зеницах встрепещут нейроны,
Солнцеживительность вглубь уводя,
Розовость розы в душе благосклонно
Хоть на мгновение разбередя...

У Розы Гуревич сердечное зренье —
Оно проявляется в чуткости строк, —
Одoleвает завесу затмения,
К людям стремясь, словно к солнцу цветков.

* * *

Людмиле Николаевой

Многолетнего недуга стойкий гнёт
Кого хочешь нещадно в дугу согнёт...
Но в настрое стихов твоих я не могу
Вдруг представить согбенной тебя в дугу.
Все согбенья судьбы
Ты в трамплинный разгиб выпрямляешь —
Обретаешь свой взлёт
И духовно других окрыляешь.

* * *

Идя пречистенской дорогой в Грязовец
Иль грязовецкою дорогою в Пречистое,
Какой ты станешь, наконец,
Россия, в поиске неистовом?!